

ЮЛИЯ ХАНЕВСКАЯ

ПОДАРОК
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА ТЬМЫ

ИДДК

Юлия Ханевская

Подарок для генерала Тьмы

«ИДДК»

2022

Ханевская Ю. С.

Подарок для генерала Тьмы / Ю. С. Ханевская — «ИДДК», 2022

Попасть в другой мир и не сойти с ума – полдела. Попробуй выдержать безразличие мужчины, которому недавно была дорога. Здесь его место занял генерал Темной армии, и лучше тебе бежать от него без оглядки. Туда, где никогда не встретитесь. Но один неверный шаг – и пути назад нет. Вы вновь напротив друг друга, в разрушенном проклятьями замке на окраине города Теней. Страдать, жалея себя? Соберись с духом и построй свою жизнь заново! Ведь на месте безжизненной степи еще может расцвести сад, а жестокий генерал не до конца отравил свое сердце.

© Ханевская Ю. С., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Ханевская

Подарок для генерала Тьмы

Возрастные ограничения 16+

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Пролог

Поцелуй начинается с уголка ее губ.

Мягко, почти невесомо ведет в сторону, поглаживая пылающую кожу, прежде чем коснуться плотнее. Целомудренно, не открывая рта, словно затребуй он большее – она убежит.

Амелия вздрагивает, чувствуя спиной холодную твердость шершавой стены, и медленно плавится изнутри. По венам бежит огонь, хотя соприкасаются лишь их губы.

Он стоит напротив, совсем рядом, но между ними есть пространство. Воздух практически трещит от напряжения, притягивая их друг к другу.

Ликдар отстраняется, она открывает глаза. И тонет в потемневшем серебре, как в штормовом море.

Амелия резко села, сжав пылающее лицо в ладонях. Надавила пальцами на веки, растерла щеки и запустила пальцы обеих рук в волосы. Прохлада из открытого окна лизнула кожу, остужая. Она поняла, что снова плакала во сне.

Два года! Два чертовых года этот мальчик из прошлого преследует ее. Напоминает о другой реальности, где нет войны и они не враги друг другу.

Какова ирония! Она так радовалась, когда до нее наконец дошло, что случилось. Когда после затяжного падения вместо ожидаемой резкой боли от удара она распахнула глаза, лежа в мягкой постели. В тот миг ей казалось, что все произошедшее – дурной сон. Стоит встать, подойти к окну, увидеть зеркальную гладь озера и ленивых цапель, неторопливо перебирающих длинными клювами в зарослях камыша. Посмотреть вдаль, отмечая, как солнечный свет красиво отражается от снежных шапок скалистых гор. Осмотреться и убедиться, что она все еще в своей личной комнате, в Его родовом поместье, а завтра у них свадьба.

И не было грубого толчка в спину.

Не было полета из окна собственной спальни.

Не было предательства человека, которого она так и не смогла рассмотреть.

Но все, что она увидела, в разы отличалось от ожидаемого. Комнатка гораздо меньше, а на соседней кровати сопела какая-то девушка. Зарывшись лицом в подушку, незнакомка мешала себя разглядеть.

Вместо двух широких окон обнаружилось лишь одно, совсем маленькое. Из такого уж точно не получится случайно выпасть. Эта мысль принесла непривычное злорадное удовлетворение, и она словно издали услышала собственный ироничный смешок.

Пейзаж так же не мог похвастаться знакомыми ей местами. Голая степь, заваленная снежными сугробами. Это выбило из равновесия больше всего. Ведь на дворе должна стоять весна.

Еще раз оглядев полутемное помещение, Амелия на негнущихся ногах подошла к зеркалу. Медленно подняла руки, осторожно касаясь лица кончиками пальцев. Это она, определенно. Только кожа бледнее, глаза, в которых всегда искрились озорные огоньки, превращая их в жидкое золото, сейчас казались тусклыми и смотрели с тоской и обреченностью. Некогда длинные волосы теперь обрезаны до плеч. Зимнее утреннее солнце пряталось за серостью туч и без его яркого света всегда отливающие рыжиной локоны висели темными безжизненными прядями.

В отражении Амелия увидела себя и не себя одновременно.

А следом яркими образами ворвались события последних дней, обрывая калейдоскоп картинок внезапным падением с высоты.

Она все же умерла.

Некто вытолкнул ее из окна, спокойно проследив, как расслабленное после сна тело распласталось на острых камнях.

И сегодня не будет ее свадьбы. Человек, которого она любит, вместо принесения клятвы верности у алтаря скорбно простоит всю церемонию у гроба.

Эмоции ударили наотмашь, выбивая воздух из легких. Амелия отшатнулась от зеркала, попятилась, пока не ткнулась спиной в шероховатую стенку едва тлеющего камина, и спустилась на пол. Она по инерции взмахнула рукой, накладывая звуконепроницаемые чары на спящую девушку. А затем долго рыдала, хороня лицо в прижатых к груди коленях и чувствуя нестерпимый холод внутри.

Когда истерика сошла на нет, снизошло понимание.

Ей дали второй шанс.

Амелия не узнавала комнату и пейзаж за окном, даже собственное отражение в зеркале. Но это все еще была она. Живая. И она во всем разберется, отыщет всех, кого знала в своем мире, вернет, что потеряла, отомстит своему убийце. Полностью отработает данную ей свыше возможность.

С того утра прошло два года и четыре месяца.

Уже другая комната, другой пейзаж за окном и апрель вместо зимней стужи. Только прежнего желания вернуть себе прошлую жизнь уже нет.

Ведь в этой вселенной история пошла по другому сценарию.

Здесь отгремела жуткая война. Только счастливого финала, как в сказках, не оказалось. Победу одержала Тьма, и она же диктовала новые порядки. Несмотря на поражение, силы сопротивления не опускали рук, и поэтому худой мир никак не наступал.

Амелия нашла себе роль и с отчаяньем бросилась в эту пучину. Она делала то, что умела лучше всего – исцеляла, лечила, выцарапывала из лап смерти тех, кому посчастливилось вернуться живым.

А по ночам, свернувшись в клубочек, тихо умирала от двух столкнувшихся в ее памяти реальностей. Ведь тот, кого она всем сердцем когда-то любила, теперь играл на темной стороне.

Молодой мужчина с холодными серыми глазами, лицо которого часто печатали в газетах. Сильный колдун верхом на покоренном им драконе.

Один из генералов армии Темного Властелина.

Тот, с кем она отчаянно боролась за каждую раненную им на поле боя душу.

Глава 1

Сегодня на базе было шумно.

В четыре часа утра нагрянули два отряда, бывшие на задании больше недели. Несмотря на то, что уснуть удалось лишь за полночь, Амелия распахнула глаза с первыми донесшимися снаружи криками. Подскочила с постели буквально за пару минут до того, как к ним в палатку ворвался мрачный командир с воплем:

– Подъем, девочки, вы нужны!

Она как раз натягивала растянутую кофту, стоя в одних пижамных шортах, но Герберт даже не взглянул на нее, исчезая за ширмой «двери» так же стремительно, как появился. Весь в крови и грязи, жутко злой и раздраженный, этот человек вообще редко пребывал в хорошем расположении духа. И очень сложно было определить исход их миссии. Победа или поражение? Скольких ей нужно вытащить с того света на этот раз?

В первые месяцы после пробуждения в новом мире ей казалось, что она не справится. Сломается от напора страдальческих стонов, открытых ран, переломов, исковерканных темными проклятиями тел. Кроваво-черный водоворот затянул ее в будни военного целителя с первого дня, не давая возможности прийти в себя от пережитых личных потрясений. Если бы не Лиз и Катрина, вряд ли ей удалось бы продержаться так долго.

Лиз оторвала белокурую шевелюру растрепанных волос от подушки и хмуро сощурилась на яркий свет заколдованных светильников.

– Вернулись? – хрипло прошептала она, справляясь с остатками сна. – Какой из них?

– Отряд Герберта и еще один, не знаю чей. Торопись, Лиз. И буди Катри.

На ходу скручивая густые кудри в высокий пучок, Амелия выбежала на улицу. Их с девочками жилье, заколдованное чарами расширения, изнутри выглядело как обычная однокомнатная квартира. Но стоило выйти за пределы, тут же превращалось в компактную походную палатку. Очень удобно, учитывая расположение лагеря. С приходом весны они поменяли дислокацию, укрывшись в горах, буквально под носом одной из основных вражеских баз.

Предрассветные сумерки еще не наступили, но длинные ряды палаток были хорошо освещены парящими в воздухе круглыми светильниками. Стоял шум, повсюду сновали люди, но общего настроения ей так и не удалось определить. В очередной раз поблагодарив магию за чары сокрытия и заглушки, которыми щедро увесили периметр, Амелия помчалась к самому большому шатру.

Госпиталь представлял собой длинный коридор с чередой комнат по обе стороны. Стены с дверными проемами отсутствовали, позволяя быстро ориентироваться и видеть всех пациентов. Для целителя прозрачными являлись и смежные стены, с возможностью изменить плотность этих перегородок на момент операции или выписки.

Их было четверо. Главный лекарь – мастер Стрендор, в основном занимался зельями и мазями. Забивал всем необходимым полки в каждой палате и следил, чтобы у них всегда все было в наличии. Так же он брался за сложные случаи или помогал во время аврала. В силу возраста бегать между палатами в стрессовом режиме ему было сложно. Основная нагрузка ложилась на их с девочками плечи. Катрине тридцать семь, у нее больше опыта, и Амелия старалась научиться у нее всему, чего сама по какой-то причине не знала. Лиз всего на три года старше, ей двадцать пять. Но ощущалась она в их маленькой команде больше помощницей, чем полноценным целителем.

– Мелька! Седьмая палата! – рыкнул Герберт, едва она появилась в помещении.

Он как раз вырулил из той самой палаты, сжимая в окровавленных пальцах два пустых флакона из-под зелий.

– Сколько раненых? – Она закатала рукава, чтобы точно ничего не мешало.

– Бывало и больше, с ними разберутся без тебя. А ты марш в седьмую! Живо! Он нужен мне живым, слышишь?

Кто, почему и зачем – лишние вопросы. Раз командиру он нужен, значит, она выцарапает для него этого несчастного, даже если придется вырвать его из лап смерти зубами. Она молча кивнула, торопясь по указанному направлению. Плотнo сжала губы, мысленно готовясь к самому страшному. Впереди мелькнула лоснящаяся лысина и серая мантия мастера Стрендора, значит, запасы лекарств он уже проверил.

Август Герберт был не просто начальником лагеря, а одним из основных генералов сопротивления. И по какой-то причине доверял ее мастерству больше, чем чьему-либо. А она меньше всего на свете хотела разочаровать его. Седеющий боевой маг с кучей шрамов на некогда красивом лице и отсутствующим ухом в каком-то смысле заменил ей отца. Ведь в этом мире родителей Амелия так и не нашла. Хотя точно знала, что они должны быть живы.

Ворвавшись в нужную комнату, по инерции наколдовала ширму, дабы никто из спящих по коридору не отвлекал, а затем обернулась к койке. Сердце мучительно сжалось от вида окровавленного неподвижного тела, но она отбросила прочь эмоции, уверенным движением поворачивая кольцо на указательном пальце. Широкий платиновый ободок тут же блеснул витиеватыми узорами, прозрачный сердцевидный камень засиял холодным голубоватым светом.

Кольцо целителя заключало в себя большую часть силы волшебницы, не позволяя растрачивать энергию на сторонние чары. Благодаря этому артефакту Амелия являлась сильным лекарем, но весьма посредственной колдуньей.

В военное время важно правильно расставлять приоритеты, каждому приходится чем-то жертвовать и делать сложный выбор. Ее успокаивало то, что однажды, когда все закончится, она сможет разрушить артефакт, вернув себе всю магию до капли. Сейчас же важны лишь жизни, которые она могла спасти.

Коснувшись солнечного сплетения пострадавшего, Амелия запустила диагностические чары. Над тяжело вздымающейся мужской грудью поднялся белый мерцающий шар. Он медленно вращался, пульсируя и меняя свой цвет, а она напряженно следила за этим.

Серый, темно-синий, бордовый.

С каждым новым показателем целительница все больше мрачнела.

Черный.

Шар замер, будто схлопотал смертельное проклятье, и больше не менялся.

Резким движением убрав его с глаз долой, Амелия избавилась от крови и грязи на теле раненого. Разорванная в лохмотья рубашка быстро оказалась на полу, открывая глубокие порезы от ключиц до пупка. Шесть. Ровно шесть в беспорядке рассекших кожу длинных полос, из которых не переставая сочилась кровь. Мужчина и так ее уже много потерял. Бордовый цвет сигнализировал об этом, а черный предупреждал о заклятье, которым были нанесены раны. Просто так их не затянуть, темная магия вытягивала кровь вместе с жизненной силой.

И за то, что несчастный не корчится в агонии, стоит сказать спасибо Герберту, своевременно влившему ему в рот обезболивающее и восстанавливающее.

Метнувшись к полке с лекарствами, Амелия отыскала колбу с голубоватой жидкостью – нейтрализатором. Твердой рукой щедро пролила тягучую, словно клей, субстанцию на раны. Соприкасаясь с кровью, она пузырилась, шипела, выпускала темно-серый едкий дым. Амелия, отставив полупустую тару, принялась водить ладонями над порезами. От кончиков ее пальцев исходил мягкий золотистый свет. Он накрывал смолянистый дым, втягивал в себя, поглощал, будто питался им.

Чернота не убавлялась.

Словно где-то у нее был источник.

В глазах помутнело, виски сжала тупая боль. Сморщившись, Амелия сжала кулаки, обрывая процесс. Это не просто брошенное в грудь проклятье, здесь нечто иное.

Она принялась торопливо осматривать тело в поисках метки. На груди, животе, руках ничего не находилось. Стянув с мужчины штаны, осмотрела ноги. Затем, осторожно приобняв за плечи, с трудом привела его в сидячее положение. Он качнулся вперед, наваливаясь на нее и роняя голову лбом в изгиб шеи. От соприкосновения с ранами кофта Амелии тут же пропиталась горячей кровью, но она не обращала на это внимания, цепким взглядом продолжая поиски.

И нашла.

Маленькая угловатая руна, вырезанная между лопатками. Кожа вокруг воспалена, неровные края источают ту же тьму, что лезет из порезов на груди.

– Черт! Да чтоб вас...

Закусив губу, потянулась свободной рукой к полкам.

Метку необходимо уничтожить. Но магией тут никак не справиться, придется свести более варварским путем.

Пузырек с бесцветным зельем нашелся быстро. Горлышко с дозатором зависло над руной, выпуская первую каплю. Соприкоснувшись с кожей, она вспыхнула язычком пламени и принялась выжигать начертанное, следуя точно по контуру.

Мужчина застонал. Но рука целительницы не дрогнула.

Еще одна капля, и огонь стал ядовито-зеленым. Он повторял движение, оплавливая кожу, выедавая черную магию, оставляя лишь воспаленный красный шрам в виде руны.

Убрав опасное зелье, Амелия смазала место его воздействия заживляющей мазью и вернула пациенту лежащее положение.

Его грудь снова была в крови.

Очистила, принимаясь заново вытягивать смоляной дым из порезов. В этот раз он потянулся охотнее, и минут пятнадцать спустя получилось полностью его убрать.

Устало вздохнув, Амелия залечила чистые раны. Они быстро затянулись, на глазах превращаясь в тонкие белые шрамы. Совсем вывести их не получится из-за магической природы ранения, но выглядеть они стали значительно лучше, нежели часом ранее. И это наполнило целительницу облегчением, светлым чувством легкой радости.

Проведя еще одну диагностику и удовлетворенно кивнув чистому белому мерцанию шара, Амелия накрыла мужчину одеялом, подтянув его до плеч. Все, что могла, она сделала. Остается ждать естественного восстановления.

Она так торопилась ликвидировать последствия проклятья, что толком не рассмотрела, кому помогает. Все, что видела – молодое подтянутое тело, которому еще чертовски рано хорониться в земле. Сейчас же, когда угроза миновала, чуть помутненный магическим истощением взгляд поднялся выше пострадавшей мужской груди.

Четко очерченная линия подбородка, высокие скулы, прямой нос. Приоткрытый рот выпускает теплый воздух. Вдох-выдох. Вот губы смыкаются, плотно сжимаясь, но от этого не перестают быть весьма красивыми.

В груди Амелии что-то вздрагивает. Она боится вести взгляд выше. Сердце от чего-то ускоряет ритм, а за ним подхватывает темп дыхание.

Зажмурившись на мгновение, ловит наконец целостный образ лежащего перед ней. И отшатывается, хватаясь за стену.

Он изменился.

Черты лица острее, кожа до серости бледная. В русых волосах заметно серебро. Они теперь коротко стрижены, а ведь в ее мире он так любил свой низкий хвост... Темные брови нахмурены, ресницы дрожат, зрачки двигаются за веками. Ему снится что-то, явно далекое от приятного.

В уши врзается собственный всхлип, и Амелия наконец выныривает из поглотившего ее вакуума.

Два года она смотрела на его фотографии в газетах.

Два года просыпалась среди ночи, прогоняя отголоски прошлой жизни, что слишком часто навещали ее в сновидениях. Плакала, исцеляла собственное сердце, старалась ненавидеть того, кто в этом измерении носил внешность Ликдара Дозйра. Кто марал его образ жуткими деяниями и служением самой Тьме.

И вот он здесь, перед ней. Не ночной призрак и не фотография. Настоящий, живой, теплый. Последние два пункта, ее, между прочим, стараниями.

Только... Что вражеский генерал делает у них в лагере?

Понимание, почему Герберту так важен этот раненый, окатило ледяной волной.

Ликдар – пленник. Очень, очень ценный пленник. Одной магии известно, сколько информации из него можно выбить.

Но в то же время Ликдар – важная фигура армии Темного Властелина. Он ни разу не проигрывал сражений. И вдруг оказался в плену.

А это ранение... Если его зацепило проклятьем одного из солдат сопротивления, откуда взялась руна на спине? Ее вырезали на коже, подкрепив особым ритуалом.

– О нет... – Догадка ужаснула.

Это ловушка. Его найдут, вытащат, из-под земли достанут. А значит, время до нападения на лагерь в любой момент может пойти на минуты.

Отлепившись от стены, Амелия вывалилась из палаты, едва не запутавшись в ширме, которую сама же наколдовала.

– Герберт! – кричала она, пускаясь бегом по коридору. – Август, у нас проблемы!

– Он на обходе! – крикнул кто-то за спиной.

Она, не задерживаясь, выскочила на улицу. Поймала за рукав первого встретившегося на пути мага.

– Найди Герберта, срочно! У нас пленник с меткой.

Мужчина резко побледнел. Не задавая вопросов, побежал по проходу меж рядов палаток, на ходу создавая трех призрачных волков. Сияющие в предрассветных сумерках звери бросились в разных направлениях, неся послания в другие концы лагеря.

Совсем скоро творившаяся вокруг суеда удвоилась. Амелия сжала трясущиеся пальцы в кулаки, вонзаясь ногтями в кожу. Здесь она ничем не могла помочь, потому вернулась обратно в шатер.

Генерал примет все необходимые меры, они с ребятами укрепят щиты, рассредоточатся по позициям, отошлют сообщения с просьбой о помощи. И если враг нагрянет сюда, Август Герберт не позволит ему прорваться.

Катрина и Лиз суегились в палатах. У них все было под контролем, раненых и правда оказалось не так много, но Амелия все равно взялась помогать. Она не могла просто так стоять в стороне. К тому же, стоило замереть хоть на минуту, в голову лезли мысли о спящем в седьмой пленнике. Проходя мимо, она заметила двух боевых магов по обе стороны от входа. Черные доспехи, длинные плащи, суровые лица – все, как подобает опытным воинам. Только девушке почему-то казалось, они не смогут совладать с тем, кого охраняют.

Внутри Амелии словно натянулась струна в ожидании чего-то немыслимого. Со всех сторон давило напряжение.

– Катри, ты тут справляешься? – Закусив изнутри щеку, Амелия следила за худой высокой женщиной.

Она исцеляла перелом плеча у молодого парня. Тот, бледный до синевы, не отводил покрасневших глаз от ее рук, от которых исходило мягкое свечение.

– Да, все хорошо, – не отвлекаясь, пробормотала Катрина. – Отдохни, Ами. Судя по всему, скоро тут будет жарко.

В груди кольнуло. Катрина была права: если начнется сражение, им придется лечить гораздо быстрее, затрачивая больше магического резерва. А кому-то – даже покинуть шатер. В поле отсылали обычно Лиз. Она отлично справлялась с оказанием первой помощи и переправкой тяжелораненых в госпиталь.

Только магия знает, как Амелии хотелось избежать того, что грядет. Хоть бы удача улыбнулась им, и руну она успела убрать до того, как ту засекли! Она больше всего на свете сейчас этого желала.

Но ледянящий душу холодок, сквозивший вдоль позвоночника, возвращал с небес на землю. Метка на спине Ликдара появилась не просто так. И совсем не по случайности он не успел скрыться за щитом от брошенного ему в грудь проклятия. Темная магия активировала руну, и с той самой секунды он стал живым маяком. Самый молодой генерал Темной армии прекрасно знал, что Герберт не сможет устоять перед искушением заполучить такого пленника.

Амелия вновь оказалась в коридоре. Несколько раз прошла мимо седьмой палаты, не обращая внимания на подозрительные взгляды магов. Она должна хоть что-то сделать. Разве есть смысл даже в самой крепкой обороне, если внутри тихо спит настоящая бомба?

Ликдар Дозёр – сильный колдун. Во всех возможных измерениях. И никто не знает, к каким ухищрениям прибег Властелин, дабы увеличить магический резерв своих генералов.

Она перестала сновать туда-сюда, замирая в шаге от охраны.

– Ему нельзя просыпаться... – шепнула себе под нос, уверенно двигаясь вперед.

Но тут же замерла, наткнувшись на вытянутую руку высокого мужчины. Подняла голову, встретившись с хмурыми карими глазами.

– Туда нельзя.

– Я должна проверить больного, – твердо проговорила она, не отводя взгляд.

– Нет.

– Приказ генерала Герберта. Он лично закрепил меня за этой палатой.

Маг молчал, продолжая сверлить ее взглядом. Вздохнув, Амелия приподняла бровь, упрямо настаивая на своем:

– Он был очень тяжело ранен, вы же не хотите, чтобы ценный пленник скопытился раньше времени? – И, добавив стали в голос, громче повторила: – Я должна проверить больного.

– Ладно, – буркнул охранник, отпуская ее плечо, – две минуты.

Украдкой выдохнув, она проскользнула за ширму.

Обернулась и замерла, в ужасе расширив глаза. Она опоздала. Ликдар сидел на койке, уже успев натянуть штаны.

Отшатнувшись, Амелия хотела выскочить и уже набрала в грудь воздуха, чтобы закричать как можно громче, но не успела. Колдун резко спрыгнул с койки и вскинул руку, сковывая девушку магией.

Еще одно движение, и Амелию притянуло к нему, а затем пригвоздило к противоположной стене. Она не могла пошевелиться, не могла вдохнуть. Шею сжали невидимые пальцы, тело оплели черные плети.

Ликдар приблизился, замер совсем рядом. Путы чуть ослабли, и к целительнице вернулась способность дышать.

Ледяные серые глаза впились в теплые карие. На секунду Амелии показалось: в них мелькнуло узнавание. Черные туннели зрачков слегка расширились, но в следующий миг все вернулось к прежнему холоду.

Значит, всего лишь показалось.

Он скривил красивые губы в совершенно жуткую усмешку.

– Спасибо, что подлатала, – хриплый после долгого молчания баритон окатил жаром.

Как же давно она его не слышала....

В глазах Ликдара сверкнул лед.

Аmeliю вновь тряхнуло колдовством, отшвыривая в угол. Ударившись спиной и затылком, она глухо застонала, сползая на пол. Реальность закружилась, расплываясь в широкие тени.

Последнее, что она слышала, – неторопливые удаляющиеся шаги.

А затем ее накрыла темнота.

Глава 2

Она приходила в себя несколько раз, но так и не смогла подняться на ноги. В голове стоял страшный шум, конечности были ватными, а у сердечных сокращений – неестественно замедленный ритм.

Для сотрясения мозга нетипичные симптомы. Значит, влияло заклинание, которым пользовался Ликдар.

Очнувшись впервые, Амелия смогла на четвереньках подползти к полкам с зельями. Но глаза будто засыпало песком, они жутко слезились и болели, не позволяя разглядеть спасительные склянки.

Громкий взрыв и пронзительное «пи-и-и-и» в ушах. Пол задрожал, целительницу мотнуло в сторону. Она болезненно вскрикнула и привалилась к полке с лекарствами. Сверху посыпались флаконы, кожу плеч и груди что-то обожгло. Больше девушка ничего не слышала, не видела, не чувствовала.

В следующий раз ее выдернул из тягучей пустоты протяжный рев раненого зверя. Распахнув глаза, она по-прежнему ничего толком не увидела. Магические светильники больше не горели, одна из стен – та самая, у которой Амелия проснулась в прошлый раз, – оказалась разрушена. Снаружи лил тусклый свет. Дневной, но неспособный пробиться сквозь густую дымную пелену.

Запах гари, жженой плоти, запекшейся крови.

Крики, свист рассекающих воздух проклятий, топот ног.

Она старалась не думать, что там творится, хоть и знала ответ на этот вопрос.

Звук, вернувший ее в сознание, вновь повторился. Надрывный, полный ярости и боли. Воздух загустел, по телу прошла волна дрожи.

– Дракон... – прохрипела Амелия, с трудом узнавая свой голос.

Еще один из генералов Тьмы здесь. Ликдар Дозейр прибыл в лагерь в бессознательном состоянии и провести за собой крылатую тварь не мог. Если только та не явилась на зов хозяина уже после. В любом случае, судя по воплям, ящера все же удалось ранить. Это воодушевляло.

Нужно выбираться, пока ее не погребло в развалинах. Тело продолжало не слушаться, но она упрямо уперлась саднящими ладонями в пол и поползла к выходу. Ширма все еще висела на месте. Вцепившись в нее, Амелия рванула грязную ткань вниз.

В коридоре сразу же наткнулась на что-то большое и мягкое. Щурясь и заливаясь слезами из-за рези под веками, пыталась обогнуть препятствие. Руки скользнули по холодной липкой субстанции. Растерев тыльной стороной глаза, Амелия сфокусировала зрение.

Багровая лужа, присыпанная пеплом. А рядом – изрезанное колотыми ранами тело в раскуроченных черных доспехах. Не нужна была диагностика, чтобы определить его состояние. Посмотрев чуть вперед, Амелия увидела еще один труп. А дальше – еще. И еще. Коридор стал братской могилой.

Амелия судорожно выдохнула, не сдержав вскрика. Отшатнулась, заваливаясь на спину, и расплакалась от бессилия. В нос лез запах крови, к горлу подступала тошнота, а она захлебывалась рыданиями, неспособная четко сформулировать хоть одну мысль.

Снаружи все еще шло сражение, но в разрушенном шатре госпиталя было на удивление пустынно.

Стены задрожали от очередной мощной волны магии. Воздух наэлектризовался и слегка потрескивал. Перед воспаленными глазами Амелии плясали короткие всполохи, кружились оранжевые искры. Прямо над ней зависло облачко пульсирующих белых точек. Она мгновенно успокоилась, прилепив к ним взгляд. Завороженно подняла тяжелую руку и вытянула указательный палец, чтоб прикоснуться. Замерла на мгновение. И все же дотронулась.

Сознание залил яркий свет, тело содрогнулось от сотен жалящих игл, вонзившихся в кожу. И целительница в очередной раз потеряла связь с действительностью.

Ее трясли, до синяков впиваясь пальцами в плечи.

От этой боли она, наверное, и проснулась. Сначала появилась картинка – ослепительно белый потолок с одинокой магической лампой по центру. Затем ворвались звуки.

– Ами! Ну же, проснись!

Ее вновь тряхнули, отчего голова приподнялась и с глухим стуком ударилась о твердую поверхность.

Амелия застонала, пытаясь сфокусировать взгляд на размытом темном пятне, застывшем рядом.

– Наконец-то, Мелька... – Женский голос показался знакомым. Он дрожал, в нем слышались истеричные нотки.

Теплые объятия окончательно выловили из полудремы. Амелия распахнула глаза, чувствуя теплую волну облегчения – она видит! Никакой рези, никакого тумана из слез. Пошевелив руками, с радостью поняла, что может обнять в ответ и даже принять сидячее положение – тело вновь слушается.

Блондинистая шевелюра отстранилась. Красное от рыданий лицо стало третьей причиной для радости.

– Лиз! Ты жива! – Амелия еще раз порывисто обняла девушку и осмотрелась. – Где мы? Это не палата их госпиталя. Да и разве возможно это? Шатер разрушен.

Память услужливо подкинула картинки израненных безжизненных тел, летающего в воздухе пепла, лужи крови, в которой она поскользнулась. Горло сдавило. Страдальческое выражение лица Лиз подтвердило опасения.

Они ни разу не в безопасности.

– Где мы, Лиз? – повторила Амелия дрогнувшим голосом.

Голубые глаза помощницы наполнились слезами, но Амелия лишь выпрямила спину, сжав кулаки. Опустила взгляд на свою одежду и место, на котором сидела.

Это больничная койка, точно такая же, на которой она сама не раз спасала чужие жизни. И голубая бесформенная рубаха длиной до колен. На Лиз такая же.

– Я еще никого не встречала, – она наконец справилась с рыданиями, – двери закрыты, а снаружи охрана. Я применила чары распознавания, но никого не узнала. В радиусе ста метров одни незнакомцы.

Ее вновь затрясло, она всхлипнула, обхватив себя за плечи.

– А я ведь побывала еще на двух наших базах и многих знаю.

Сглотнув горький ком, Амелия еще раз осмотрела комнату. Белые стены, белый пол, белая мебель. Глаза слепило от этой искусственности. Даже желтоватое свечение единственной лампы не рассеивало давящую атмосферу стерильности. Помимо ее койки, были еще три. Одна пустовала, на двух неподвижно лежали незнакомые девушки. Часть помещения скрывалась за ширмой. Белой.

– На камеру темницы не похоже... Но уверена: свободно выйти отсюда у нас не получится.

– Мы в плену, да? – тихо пискнула Лиз, впившись в лицо Амелии испуганными глазами. Она и сама знала ответ, но все надеялась, что его опровергнут.

– Нас бы не заперли, будь это не так.

Снаружи послышался шум голосов. Щелкнул замок, и на пороге показался высокий худой старик в белом халате. Окинув замерших целительниц бесстрастным взглядом над прямоугольными очками, вошел в комнату. Следом прошмыгнули две девушки в одинаковых простых синих платьях.

Дверь с тихим стуком захлопнулась.

Лиз вздрогнула, Амелия сжала зубы и прищурилась.

– Отлично, – ровным голосом протянул старик и повернулся к своим помощницам. – Подготовьте этих двух. И поочередно ко мне. Нам стоит поторопиться, Господин не любит ждать. Остальных приведете в чувство к завтрашнему визиту.

Одна из девушек взяла за предплечье онемевшую от страха Лиз и потянула ее в сторону.

– Тебе нужно вернуться к своей койке.

Вторая остановилась рядом с Амелией. Невысокая, до болезненности худая, с большими глазами и коротко стриженными черными волосами. Ее бледности мог позавидовать даже призрак. Быть может, тоже оказалась здесь не по своей воле?

Помощница лекаря надавила пленнице на плечи, вынуждая лечь. Пришлось слушаться, хоть та ничего и не понимала.

– Что вы будете с нами делать? – поинтересовалась Амелия ровным голосом, поймав безразличный взгляд голубых глаз.

Она уже поняла – это вражеский госпиталь и ничего хорошего им тут не светит. Вот только лучше бы бросили в темницу, в том состоянии, в котором нашли. Ведь обычно именно так поступают с пленниками. Зачем мыли, лечили, поили восстанавливающими зельями, а теперь пришли проводить дополнительные процедуры? Нетипичное обращение пугало. Врагу что-то нужно от них, и от этого было не по себе.

– Меня зовут Лу, – неожиданно представилась девушка в синем платье. – Мастер просканирует твоё здоровье, решит вопрос с репродуктивной системой, а я завершу подготовку к встрече с Господином.

– Ре-репродуктивной? – Амелию окатило ледяной волной, глаза непроизвольно расширились.

Лу промолчала, неторопливо ощупывая конечности пациентки, надавливая костлявыми руками на живот, пробегая ими по груди до шеи. Тонкая ткань больничной рубахи не спасала от неестественного холода чужих ладоней. Он пронизывал до самых костей, вызывая зябкую дрожь. Амелия поняла – это не просто осмотр. Возможно, у Лу имеется определенный Дар, и через прикосновения она составляет карту физиологического состояния.

– Зачем? Что значит «решит вопрос»? – Способность говорить вернулась, когда ледяные пальцы обхватили ее лицо. Повернули голову в одну сторону, потом в другую. Надавили на подбородок, вынуждая открыть рот.

Только закончив свое дело и отойдя на шаг, Лу посмотрела Амелии в глаза и ответила:

– Поверь, ты не захочешь проходить через последствия внезапного «залёта». Бастарды господам не нужны, а рассчитывать на зелья...

Она не успела договорить, Амелия резко села, соскакивая с койки. Ее трясло, магия в крови кипела, раскаляя кольцо докрасна. Так вот зачем эти твари подбирают девушек на полях сражений! Чтобы отмыть от крови и грязи, подлечить, стерилизовать, как каких-то животных, и бросить в койки своих солдат. Ведь в напряженное военное время развлечения так важны для снятия стресса. Моральные уроды!

Ни за что! Лучше умереть!

Амелия сорвала артефакт целителя и отбросила потоком воздуха не ожидавшую атаки Лу. Для боевых заклинаний не хватало сил, но эмоциональная вспышка распалила энергию до предела, позволяя выйти за рамки исцеляющих чар. Из-за ширмы показался старик в белом халате, и она, не раздумывая, оглушила его тем же способом. Отлетев к стене, он с глухим стоном сполз на пол.

Лиз в этот момент с силой оттолкнула от себя вторую девушку и бросилась к выходу. Отпирющее заклинание осветило замочную скважину, дверь бесшумно отворилась. Блондинка выскочила в коридор, но в тот же миг закричала, жалобно причитая.

– Нет, нет, отпусти меня! Отпусти!

Амелия замерла в двух шагах, сжимая трясущиеся пальцы в кулаки. В палату ввалился колдун в доспехах, таща следом сопротивляющуюся Лиз. Грубо намотав длинные волосы на руку, он бесцеремонно волок несчастную буквально по полу, она едва успевала перебирать согнутыми в коленях ногами. Уложив ее на кровать, зафиксировал черными лентами магии и грубо выругался.

Целительница метнулась было к раскрытым дверям, но в проеме выросла фигура второго охранника. Блеснув лысым черепом, он иронично хмыкнул. Девушка замерла, до крови закусив губу. Тягаться с силовиками даже в столь яростном состоянии ей было не по силам. Убить – не убьют, а испытывать их жестокость совсем не хотелось.

– Каждый раз одно и то же, – скушающе протянул вошедший, сощулив маленькие, близко посаженные глаза. Скривив рот на всхлипывающую Лиз, перевел взгляд на Амелию. – Еще одна выходка, дамочки, пожалеете, что на свет родились. Предупреждений больше не будет. Усекли?

Девушки в синих платьях уже поднялись с пола и теперь тихо стояли в стороне.

Лиз разрыдалась громче. Амелия же, сглотнув горький ком, молча кивнула ожидающему ответа боевику. Отступив к стене, вжалась в холодную поверхность и обхватила себя за плечи. Ей стало дурно, голова отяжелела. Руки продолжали подрагивать, глаза щипало от накативших слез. Сейчас она окончательно осознала природу того, что ей предстоит испытать. И перспектива стать подстилкой одного из приспешников Темного Властелина слегка померкла.

Ее собирались лишить слишком ценного. Надежды на счастье, на семью.

Память вновь ужалила теплыми картинками прошлого, ввергая в болезненную тоску. Они с Ликдаром знали друг друга с детства и были близки до свадьбы. Однажды задержка в неделю протащила Амелию по целому спектру эмоций. Она боялась сделать диагностику сразу, и шесть дней ходила сама не своя, в компании самых разных мыслей. Но больше всего ей запомнилось чувство затопившего душу счастья, трепетного ожидания. Даже тогда она была готова. Ей бы хотелось...

Магия опровергла догадки, и вскоре цикл нормализовался. Амелия не сильно расстроилась. Она просто запомнила ощущение трепета и нежного тепла, бегущего по венам, и надеялась, что очень скоро почувствует все это снова. От зародившейся в ней жизни, а не от придуманной иллюзии.

А теперь? Получается, этого никогда не случится.

– Эй, цел? – Маг отошел от Лиз и вытянул шею в сторону поднимающегося на ноги мастера.

– Да, все в порядке. Можете идти.

Мужчины, хмуро переглянувшись, покидать палату не торопились.

– Сначала блокиратор магии, – лысый захлопнул дверь, пройдя внутрь. – Давай, старик, шевелись. Бегать за этими козочками по всему лагерю я больше не собираюсь. А портить им мордахи раньше времени – себе дороже.

Амелия замерла, впившись взглядом в высокую фигуру колдуна. Чтобы как-то себя отвлечь, медленно надела кольцо обратно на палец, сжав теплый металл второй ладонью. Оно больше не обжигало, вспышка магии утихла. Глупо было бросаться на амбразуру, лучше бы припомнила все возможные варианты причинить вред без доступа к боевым заклинаниям. А ведь она знала тысячу и один способ, как подорвать человеку здоровье. Пришлось бы пересилить барьер клятвы, но каждый импульс боли, которым ее будет наказывать магия за использование во вред, мог бы того стоить.

Принимая кольцо, Амелия не только вверяла ему управление собственными силами, но и вступала в магический круг целителей. Клятва «Не навреди» красной линией проходила

через контракт. В котором, как и в любом документе, были свои лазейки. Иначе за каждую неспасенную жизнь лекарь платила бы частью собственной.

Итак, смертельно ранить она все же могла. Все упиралось в природу намерения.

– Последовательность процедур нарушать нельзя, вы это знаете. – Целитель в белом халате прошел на середину комнаты, все так же бесстрастно осмотрев присутствующих.

Его помощницы, низко склонив головы и сцепив пальцы за спиной, не шевелились. Две спящие девушки продолжали изображать покойниц, Лиз тихонечко поскуливала, а охранники упрямо хмурили брови. Целитель продолжил:

– К тому же будет правильнее, если блокировку сделают их хозяева. Нам же не нужны инциденты, как с Фераниром?

Лысый дернулся, скривив тонкий рот.

– Этот идиот потерял бдительность! В его увечьях виноват лишь он сам, – следом губы сложились в ядовитую ухмылку, – ну и его шлюшка, конечно же, свой вклад внесла.

– Девушку неправильно подготовили. Это единственная причина.

– Ладно! – выплюнул маг, щелкнув пальцами, чем привлек внимание своего напарника. – Но мы снаружи. Проведи все быстро и качественно.

Целитель промолчал. Он не двигался с места, пока мужчины не покинули палату. Затем посмотрел поверх прямоугольных стеклышек очков на Амелию. Сложно было прочесть хоть какие-то эмоции на покрытом морщинами лице. Но в глазах она сумела рассмотреть печаль. Это подрывало уверенность, что человек перед ней способен причинить настоящий вред. Ведь он целитель, с таким же кольцом, как у нее. И вряд ли намерение лишить молодых девушек возможности когда-либо иметь детей подходило под критерии «Не навреди».

Но она быстро одернула себя, напомнив, где находится. Властелин мог озаботиться десятком дополнительных возможностей для своих наемников не нарваться на откат за нарушение магической клятвы.

Старик перевел взгляд на своих помощниц, кивнул в сторону Амелии и направился за ширму.

– Эту первой, – бросил он на ходу.

В этот раз Лу озаботилась способом защиты от внезапного нападения. Пошевелила костлявыми пальцами, призывая тонкий серебристый свет индивидуального щита. Он укрыл ее едва заметной призрачной дымкой. Только после этого она подошла к Амелии и, схватив ту за руку, потащила вслед за целителем.

Девушка не вырывалась. Стоило ли пытаться? Ведь за нее уже все решено, и повлиять на это никак нельзя. К тому же недавние слова Лу о «последствиях» заметно охладили пыл. Ведь наверняка человек, которому ее отдадут, как какую-то вещь, не станет заботиться о ее чувствах и здоровье, в случае, как выразилась та же Лу, «залёта». Страшно представить.

А в будущем, когда сбежит – а она непременно это сделает, – то обязательно найдет способ исцелиться. Хотя о подобном ни в одной книге не написано и, скорее всего, действительно невозможно. Но Амелия попытается. Однажды ей удалось побороть собственную смерть, хоть это и забросило ее в чужую реальность. Разве еще одно чудо будет ей не по силам?

За ширмой оказалась еще одна кушетка. Только значительно выше и шире, с тонкими кожаными ремнями, прикрепленными с обеих сторон. Для фиксации рук, ног и туловища. Рядом стоял одинокий стул, на котором сидел целитель. А в углу – небольшая тумба с выставленными на ней пузырьками разноцветных зелий. Дыхание перехватило. Амелия меланхолично пересчитала флаконы. Их было девять. Многовато для нее одной.

Лу помогла ей взобраться на кушетку и лечь. Затянула на запястьях и лодыжках ремни, вновь пронзив кожу неестественным холодом своих прикосновений. Последняя фиксация под грудью. Амелия зажмурилась, позволяя себе наконец вдохнуть лишенный каких-либо запахов воздух.

Судя по удаляющимся шагам, Лу оставила их с лекарем наедине.

Он встал и подошел с правой стороны. Приподнял ей голову и заставил выпить четыре из приготовленных на тумбе зелий. Все они оказались противно горькими и будто бы совершенно одинаковыми.

– Это больно? – еле слышно шепнула она, сама удивляясь, что рискнула подать голос.

Пальцы сами по себе сжимались в крепкие кулаки, ногти впивались в кожу. Ее зафиксировали, дабы не дергалась, так что ответ она заранее знала.

– Нет, – спустя десяток секунд последовал ответ. – Вернее, да, процедура весьма болезненна. Но вы ничего не почувствуете.

– Почему? – ей вдруг захотелось, чтобы оказалось наоборот. Чтобы она пропустила через себя всю уготованную ей боль. Дабы этот момент врезался в память, остался там навсегда, без возможности заглушить воспоминание.

Старик ответил не сразу.

Сначала провел теплым золотистым сиянием над ее телом, вызвал диагностический шар, как она это недавно делала для пленника. Проследил за ровным голубоватым свечением, указывающим на отсутствие каких-либо болезней, ранений и патологий. Развеял его, слегка двинув кончиками пальцев. Постоял в молчании, будто ожидая необходимое время, и снова влил ей в рот зелья. На этот раз из трех флаконов.

По телу разлилось тепло, сердечный ритм успокоился. Но ей по-прежнему был интересен ответ на вопрос. Почему она не почувствует боли, если должна? – Кое-кто пожелал, – заговорил старик, – чтобы его подарок от Властелина остался... нетронутым.

Амелию словно пронзило током. Дернувшись, она метнула на лекаря испуганный взгляд.

– Разве я уже кому-то... – она сглотнула горький ком, – принадлежу?

– Практически.

– А что значит «нетронутым»?

Голос звучал глухо, Амелия не моргая ловила любые изменения в выражении лица цели. Но оно оставалось совершенно неизменным.

– Значит, без каких-либо вмешательств. Он предпочитает самостоятельно управляться с тем, что ему принадлежит. И... – старик выдержал паузу, словно припоминал слова, – «дефектные игрушки» ему не нужны.

Смысл сказанного доходил до нее очень медленно.

– А как же обязательная последовательность в процедурах?

– Она и не будет нарушена. – Лекарь взял оставшиеся два зелья, повертел их в руках. – Вот сейчас мы как раз наградим вас временным бесплодием.

– В-временным? – Разум вопил, что это невозможно.

Некто уже выбрал ее для себя.

Когда только успел? Или просто озвучил список критериев, под которые подошла именно она? Рост, вес, цвет волос или еще что-то? А также он желал самостоятельно вершить судьбу своего «имущества», скорее всего, подготовив гораздо более мучительные перспективы, нежели стерилизация в больничных условиях. И чтобы исполнить прихоть этого человека, старый целитель, привыкший следовать определенным правилам, готов был их нарушить. Почему?

Потому что боялся ее хозяина больше, чем законов и правил магии?

Кому же ее угораздило достаться?

– Достаточно вопросов, девочка. – Старик поднес открытый флакон к ее губам.

На этот раз вкус был кисло-сладким. Зелье ощутимо скользнуло по пищеводу, оставляя за собой горячий след, и сосредоточило жар внизу живота. Огонь медленно усиливался, обжигая. Амелия сжала простынь в кулаках и вскрикнула, когда терпеть уже было невыносимо. Хотелось поджать колени к груди, свернуться калачиком, зажмуриться. Но ремни надежно фиксировали ее тело, не позволяя делать резких движений.

Жар исчез неожиданно. Будто он ей приснился.

Амелия расслабилась и прикрыла глаза, чувствуя опьяняющее спокойствие.

Глава 3

Когда ее место за ширмой заняла Лиз, Амелию вывели из палаты. Ожидрующие снаружи солдаты тут же подхватили ее под руки и повели извилистым коридором с частыми поворотами. Она не сопротивлялась, но маги все равно до боли впивались цепкими ручищами в предплечья, оставляя красные следы на коже. Будто хрупкая девушка могла справиться с двумя рослыми мужчинами. До горечи смешно! Они намеренно ускоряли шаг, волоча ее за собой, как зверушку на поводке.

У проявившейся на пустой стене железной двери лысый бесцеремонно смял пленницу за талию и крепко прижал к себе, пока его напарник возился с замком. Холодный нос прошелся по шее, шумно втягивая запах и шевеля дыханием волосы.

– Эх, жаль, на сегодняшнюю раздачу сувениров у повелителя особые планы, – хрипло шепнул он ей в ухо. – Но кто знает, может, еще встретимся, малышка.

Амелию передернуло от мерзкого ощущения собственной беспомощности.

Втолкнув ее в открывшийся дверной проем, охранники со скрежетом повернули ключ в замочной скважине и удалились под громкие обсуждения, что бы они с ней сделали, будь у них «добро» от их дражайшего Властелина. Гореть ему и всем его прихвостням в вечном пламени ада!

– А тебя как поймали? – совершенно неожиданно заговорила темнота меланхоличным голосом.

Крутанувшись на звук, Амелия прищурилась. Здесь не было ни единого источника света, его непременно захотелось создать. Привычным жестом шевельнув пальцами, она наколдовала небольшой огонек. Подбросила его, отпуская к потолку.

У стены, вытянув длинные босые ноги и откинув голову назад, сидела девушка в такой же больничной рубашке. Копна темных волос казалась вороньим гнездом с дико торчащими во все стороны патлами. Еще одна молоденькая пленница с уготованной ей горькой долей. И сколько таких сегодня втолкнут в эту комнату?

– Лучше убери, – поморщилась незнакомка, прикрывая глаза ладонью. – Они вернутся, приведут других девок. Не стоит дразнить псов.

– Как услышим шаги, погашу.

Амелия приблизилась, опускаясь рядом. Обняла колени, ткнувшись в них лбом, и глубоко вздохнула. Грудь давило тугим обручем, но целительница не подавала признаков слабости. Не плакала, не забивалась в угол. Вопила бесшумно, исключительно у себя в голове, попутно пытаясь успокоиться и поверить, что еще не все потеряно. Рьяной оптимисткой она никогда не была, стоило ли начинать сейчас? Наверное, стоило. А иначе изведет себя раньше, чем попытается сломить ее кто-нибудь другой.

– Ты без ошейника. Относительно для них безопасная... Из целителей, значит? – вновь заговорила соседка по камере.

– Да, – нахмурилась Амелия, прикрывая глаза.

Ошейники! Какое отвратительное слово. Мерзкие сволочи не знали, как еще унижить. Понятное дело, что нужно было решить проблему магии у пленниц, но ведь есть множество альтернативных вариантов. Браслет или руна сдерживания, на худой конец. Нет же, его проклятому величеству дай только повод лишний раз указать участникам сопротивления на их место.

– Все равно хозяин поводок накинёт.

Амелия повернула голову, одарив собеседницу мрачным взглядом. На тонкой шее девушки поблескивала серебряная полоска металла. В мыслях мелькнули слова старого целителя о важной последовательности процедур.

– А тебе уже... – Голос резко сел, прозвучав глухо.

– Им пришлось, – она хмыкнула. – Меня нелегко было поймать. В процессе заварушки даже понадобилось отскрести парочку своих шакалов от стен моего убежища.

– Они нашли тебя дома? В мирном поселении?

– Это противостояние затянулось. Их гнилой повелитель начинает терять терпение, ища способы давления на наших предводителей. Вся моя семья в сопротивлении, и появление здесь меня было лишь делом времени.

– Почему ты так спокойно об этом говоришь?

Она встретила с Амелией взглядом, горько усмехнувшись.

– Я наконец-то могу внести значимый вклад в общее дело.

– В каком смысле?

– Прикончив одного из их генералов, конечно же. Темный Властелин радуется какой-то серьезной победе и готов одарить сегодня свой ближний круг.

Девчонка растянута в хищной улыбке, от которой Амелия зябко поежилась.

За последующий час привели еще шесть девушек.

С каким-то первобытным страхом Амелия осознала – Лиз среди них не было. Что они сделали с ней? Со слишком нежной, ранимой, незащищенной девочкой, какой она воспринималась, несмотря на более старший возраст. Все эти ужасы, связанные с войной, пленом – не для нее. Казалось, нет никаких шансов, что эта волшебница справится с предстоящим кошмаром. Ее легко было представить в роли помощницы целителя, доброй мамочки и ласковой жены какого-нибудь сурового мага. Он бы оберегал ее, укрывая от всех возможных бед.

Увы, у судьбы на каждую из них свои планы. И если Амелия знала, что справится с чем угодно, то Лиз вряд ли могла похвастать такой стойкостью. И вот, именно ее увели куда-то в другое место. А может, она вновь закатила истерику, и целитель принял решение придержать ее в палате вместе с теми спящими незнакомками? Хотелось верить, что страданий на ее долю выпадет чуть меньше, чем уготовано им всем.

Когда стало понятно, что пополнения в рядах не будет, дверь вновь щелкнула замком. Их перевели в смежное помещение, где совершенно по-варварски пропустили через холодный душ. Затем появилась уже знакомая худышка Лу, принявшая в этот раз роль костюмера. Каждую из девушек нарядили в платье. Амелии досталось темно-синее, слегка приталенное, но все равно слишком мешковатое. Оно едва доходило до колен, откровенный вырез лишь слегка скрывал грудь, а широкие длинные рукава то и дело норовили соскользнуть с плеч. Белья им ожидаемо не выдали.

Амелия чувствовала себя голой. Кусок синего шелка больше показывал, нежели скрывал. Спасибо, волосы не стали подбирать наверх, оставив распущенными. Как только Лу с ней закончила, принимаясь за следующую пленницу, Амелия торопливо распределила густые пряди по груди. За два года, прошедшие с ее появления в этом мире, они здорово отросли, спускаясь до самой талии.

Когда все были готовы, их потащили по длинному коридору в подземелья. Конечно, где же еще могли проходить встречи главного злодея с его прихвостнями.

Амелия постаралась абстрагироваться, выстроить вокруг себя стену, не слышать и не видеть ничего вокруг. Ее тянули за руку, шипели что-то над ухом, подгоняя. Глаза вылавливали оранжевые пятна зажженных факелов, босые ступни спотыкались по скользкому холодному полу.

Наконец всякое движение прекратилось.

Она до крови прикусила нижнюю губу, несколько раз часто моргнув и наконец позволив себе вынырнуть из раковины.

Просторный зал освещался волшебными фонарями. Они медленно парили под высоким потолком, одаривая мрачные подземелья теплым желтоватым светом. Впереди, на постаменте, к которому вели высокие ступени, возвышался черный трон. А на нем...

Кто говорил, что Тьма – страшна и ужасна? Напротив, она слишком привлекательна. Ужасающе прекрасна, как хищный цветок, заманивающий в свою пасть насекомых. Или яркий свет ночного фонаря, к которому так неосмотрительно стремятся легкомысленные мотыльки.

А Властелин был воплощением этой Тьмы. Красивый мужчина с тонкими чертами лица, черными длинными волосами и острым взглядом жутковатых оранжевых глаз. Они напоминали, что ради достигнутого величия он заключил сделку с самим дьяволом. По другой версии – связал свою кровь и магию с драконом, из-за чего его облик «претерпел некоторые изменения». Но что бы он там с собой не сделал, результат не ввергал в тихий ужас. Напротив, к нему хотелось приблизиться, коснуться, отдаться в его абсолютную власть.

Испугавшись подобных порывов, Амелия судорожно выдохнула и впечатала взгляд себе под ноги.

Привлекать внимание лишний раз не стоит, иначе заберет себе.

К ее удаче, она была здесь не одна.

Рядом тряслись от страха еще семь девушек, и как минимум две из них оказались слишком глупы, чтобы не пялиться на мужчину, занимающего трон. Амелия не могла понять, отчего такая реакция, ведь перед ними далеко не монстр. Или они видят нечто другое? Судорожный всхлип рядом перешел в рыдания. Амелия стиснула зубы, еще ниже опуская голову и усиленно соображая, что же здесь не так.

Их явно притащили в центр зала, вокруг было много людей. Целительница не прислушивалась к голосам, не пыталась разобрать отдельные фразы. Она сосредоточилась лишь на одном звуке – размеренных, неторопливо приближающихся шагах. А затем и на шелестящем голосе. Мягком, размеренном, чудовищно привлекательном.

– Какая прелесть... Так много страха, что хватит не на одну ночь.

Шаги остановились совсем рядом. Амелия почти не дышала.

– Я говорил, что дам самым верным своим генералам выбрать первыми, но...

Движение воздуха задело ее кожу, распространяя леденящий душу холод по всему телу. Завывания рядом стали еще громче.

Она зажмурилась.

Плач резко оборвался, и тело рухнуло с глухим стуком.

Приоткрыв глаза, Амелия увидела бледную руку потерявшей сознание девчонки прямо у своих ног.

– Эту ко мне. Должна быть... многообещающей.

Он удаляется.

Вопросов больше, чем ответов.

От накотившей слабости она едва не прилегла рядом с несчастной. Но ту уже подхватили и унесли, мигом возвращая Амелии способность контролировать собственное тело.

– Ликдар, ты сегодня будешь первым. Успех последней операции – целиком твоя заслуга. Выбери, какую из девиц желаешь себе в подарок. Делать с нею можешь все, что душе угодно.

Она напряглась, услышав имя. Даже осмелилась поднять глаза.

Лучше б не делала этого.

Он стоял, подпирая плечом одну из колонн. Руки скрещены на груди, поза слишком расслаблена, а выражение лица... отвратительно, просто до безобразия довольное! Взгляд лениво скользит по девушкам, оценивая их, словно товар на рынке.

Не в силах вытерпеть это, Амелия вновь вернулась к разглядыванию своих ног, лишь бы не видеть, как он дойдет наконец до нее. К груди будто кто-то приложил раскаленный добела камень. Было трудно дышать, но она держалась. В конце концов, самое страшное позади –

Властелин выбрал не ее. То, что она видела в нем эталон мужской красоты, в то время как остальные девушки теряли сознание от ужаса, пугало и напрягало.

– Эту, – бросил Ликдар равнодушным тоном.

Она внутренне дернулась, не решаясь посмотреть, на кого он указывает. Но осталась стоять неподвижно. В любом случае скоро все узнает.

– Уверен? – насмешливо хмыкнул Властелин. – Она же холодна, как льды Пограничья, ты только глянь. Наверняка уже рассудком поехала, бедняжка. Бери лучше ту, что поскуливает рядом. Хоть какие-то эмоции.

– Остальные немного не в моем вкусе.

Холодный смех и цоканье языком.

– Твое право. Но я дам тебе возможность передумать. Как надоест, подарю другую. Забирай.

Щелчок.

Ее схватили за руку и куда-то потащили.

Она вскинула взгляд, не осознавая до конца, что произошло. Но увидела лишь затянутую в черную мантию спину. Запястье обжигала крепкая хватка длинных пальцев. На указательном поблескивал агатом массивный перстень. Не родовой, но смутно знакомый. Кажется, она видела подобный недавно, только вот у кого? Совершенно точно не у Ликдара. Амелия бы запомнила, когда исцеляла его в шатре.

Стоило подумать об этом позже.

Душа горела огнем, виски сдавливало тупой болью в попытках понять – почему именно она? Неужели проблеск узнавания, скользнувший в серых глазах тогда, в палате, действительно не привиделся?

А может, все гораздо прозаичнее... Мужчине приглянулась хорошенькая целительница, так опрометчиво спасшая ему жизнь, он запомнил ее и решил заполучить. Ведь он не привык, чтобы желаемое ускользало из-под носа.

Амелия проснулась здесь со старыми воспоминаниями. И каждый встреченный с той ночи человек казался незнакомцем. Порой она готова была поверить, что прошлая жизнь ей попросту приснилась.

Но Ликдар Доэйр был слишком реальным для видения из снов.

Столько раз она твердила себе – этот человек не тот, кого знала с самого детства, кого любила в своем измерении. Он просто очень похож. Как отражение в зеркале, злой близнец из параллельного мира.

Но оказалось достаточно встретиться лицом к лицу, столкнуться взглядами, коснуться... И сердце предательски сбивается с ритма, а память кричит сумасшедше: он! Да это же он, посмотри! Это его расплавленное серебро глаз, его морозный запах с нотками морского бриза, и руки... Красивые, с длинными пальцами и шероховатой горячей кожей. Сейчас причиняющие боль, слишком сильно сжимая запястье, но все же те самые, прикосновения которых забыть невозможно.

Он вывел Амелию из темноты коридора, и она сощурилась от яркого света. Попыталась оглянуться, чтобы увидеть снаружи здание, из которого вышли. Но Ликдар одернул, притянув к себе, впился пальцами в плечи. Стукнувшись лбом в его грудь, девушка зажмурилась, выдавливая случайные слезы, и почувствовала, как земля уходит из-под ног. В животе все похолодело, реальность закружилась, а следом внутренности вывернул внезапный рывок.

Они переместились в пространстве. Знакомое чувство, но такое забытое... В этом мире она еще ни разу не пользовалась такими чарами. Слишком опасны, если не знаешь точно, куда тебе нужно попасть.

Ликдар отстранил ее от себя, продолжая придерживать за плечи. Амелия подняла голову в надежде увидеть в его лице хоть какие-то ответы, поежилась от вида изогнутых в презрительной усмешке губ.

Она сильная, выносливая. Скорее всего, сможет вытерпеть издевательства, грубость и даже насилие, но... не от его рук. Святые боги! Да чтобы запятать до смерти, ему и пальцем шевелить не нужно. Амелию уничтожит одно его присутствие рядом и память об их несуществующем в этом мире прошлом.

Где же они оказались? Оглядевшись, она в ужасе замерла. Воздух исчез из легких, а вдохнуть толком не получалось.

– Нет, нет, нет, – зашептала себе под нос, попятившись от высоких кованых ворот.

За ними возвышался особняк. И его потемневшие, полуразрушенные стены приковали к себе все внимание. Ведь это тот самый дом, ставший местом ее смерти. Вон окно, из которого она выпала. А там – каменный обрыв с протекающей мимо речушкой. Скорее всего, в неторопливых водах и нашли изуродованное падением тело.

Надо же такому случиться, что единственное место из прошлой жизни, встретившееся ей здесь – особняк Дозйров. Настоящий кладезь воспоминаний. Где за каждым углом поджидали призраки тех, кого в этой реальности не было.

– Что, поражена результатом дел рук своего отца? – ровный голос Ликдара буквально выдернул из нарастающей паники. – Да, перед смертью он постарался на славу. С таким набором проклятий эта земля справиться не в силах.

Она настороженно уставилась на него, размышляя. После его слов об отце вспыхнула была надежда... и в тот же миг развеялась безразличными словами о смерти. Значит, родителей ей найти уже не удастся. Если погиб папа, мама вряд ли осталась жива.

В горле образовался горький ком, и Амелия отвела взгляд от лишнего каких-либо эмоций Ликдара. Вновь взглянула на особняк, в этот раз замечая сильнейшие разрушения. Одна из башен сровнялась с землей, западная часть превратилась в руины, а уцелевшие стены покрыты черной копотью. Сад, в котором она так любила гулять, исчез. На его месте лишь мертвые деревья тянули к небу покореженные ветви. Это смотрелось особенно жутко в разгар молодой весны, когда природа вокруг расцветает. Казалось, не тронутыми проклятиями остались лишь каменная ограда да кованые ворота.

Неужели все это и правда сотворила магия отца? Не может быть такого. Ведь он целитель. Именно от него она унаследовала Дар. Или здесь все по-другому? Боже, Амелия столько отдала бы, лишь чтобы открыть хоть часть воспоминаний той, чье место заняла!

– Он не мог этого сделать, – прошептала, не поднимая глаз. – Ты врешь.

Холодный смех окатил ее горячей волной. Амелия вздрогнула, обхватив себя за плечи, и отступила еще немного. Оглянулась, раздумывая, смогла бы сейчас сбежать? Позади петляла дорога, по обе стороны от которой раскинулось поле, заросшее весенним разнотравьем. Зеленый, желтый, белый сливались в единое море до самого горизонта. Впереди темнел лес, а чуть в стороне виднелись окраинные дома города.

– Ты все исправишь, Амелия.

Она дернулась, испуганно взглянув на своего хозяина. Он был серьезен и мрачен, будто и не смеялся только что.

– Я так долго тебя искал. – Шаг в ее сторону. – После нападения на мой дом перевернул вверх дном каждый ополченческий город.

Еще шаг.

– А нашел совершенно случайно, во вражеском лагере. Ты даже умудрилась спасти мне жизнь. Почти погасила магический долг.

– Я не понимаю, – прохрипела она севшим голосом.

– Твоя магия – ключ к снятию проклятий с моей земли. Ты будешь жить здесь до тех пор, пока не исправишь ошибки своего отца. Все до единой. А иначе...

Он уже приблизился на расстояние вытянутой руки, и она снова отступила.

– Я не посмотрю, что однажды ты была мне дорога.

Амелия выдохнула. И забыла вдохнуть. Что это значит? Что он имеет в виду? Неужели и в этом мире между ними... Она мотнула волосами, откидывая прочь мысли.

Но они продолжали напирать, засыпая вопросами.

А отец? Он погиб здесь, оставив после себя кучу проклятий. Что им двигало? Одно лишь желание устранить генерала вражеской армии? Не верится.

И какой еще «магический долг»? Если он был, разве спасение жизни не уплачивает его полностью? Или... по вине ее рода Ликдар потерял еще кого-то.

Вообще, как он оказался на темной стороне? Если когда-то, хоть и давно, «она была ему дорога», то ни за что не позволила бы сделать неправильный выбор! Костями бы легла, но не допустила!

В голове зашумело, виски сдавило болью.

Не ведая, что творит, Амелия вдруг сорвалась с места и бросилась прочь. Поднимая дорожную пыль, ворвалась в поле и помчалась вперед со всех ног, будто за ней гнались адские гончие.

Она не сможет, сойдет с ума, не справится!

Две реальности столкнулись в памяти, едва не лишая рассудка. Девушка слышала лишь бешеный стук собственного сердца, не видела ничего, кроме зелено-желтых волн травяного моря.

А когда в спину толкнули и она упала, то не выдержала. Разрыдалась. Совершенно по-детски, как никогда еще не плакала. Если б могла видеть себя со стороны, наверняка поморщилась бы, припомнив слишком чувствительную и ранимую Лиз. Амелия не была такой, она всегда стойко принимала удары судьбы.

– Что ты творишь, сумасшедшая! – Резкий голос над ухом и сильные руки, переворачивающие на спину.

Ликдар замер, нависая над ней мрачной тучей. За пеленой слез сложно было что-то разглядеть, да она и не пыталась. Не могла остановить накатившую на нее истерику. И без того слишком долго продержалась.

– Сумасшедшая, – повторил он уже спокойнее. – Как и вся твоя чокнутая семейка.

Это последнее, что Амелия услышала, прежде чем почувствовать тепло чужой магии и потерять связь с реальностью.

Глава 4

Проснувшись, Амелия какое-то время лежала с закрытыми глазами. Прислушивалась к себе и окружающим звукам, боясь, что вот-вот произойдет нечто страшное. Но минута, другая, третья – и ничего. Лишь тишина, едва нарушаемая завыванием ветра. Должно быть, за то время, что она пробыла без сознания, на улице разразилась гроза. Только подумав об этом, девушка почувствовала ни с чем не сравнимый запах весеннего дождя.

А может, все это – лишь дурной сон? И ничего не было. Ни падения, ни другого мира, ни войны. И ее не подарили Ликдару Дозйру, как какую-то вещь. Эта мысль заставила сердце болезненно сжаться. Совсем не похоже на отголосок ночного кошмара.

Следом появилось ощущение чьего-то присутствия, тяжелого взгляда в спину. Мигом похолодев, Амелия распахнула глаза и резко села. Обернулась. В проеме открытых настежь дверей застыла сгорбленная фигура костлявого существа, пялившегося на нее большими водянисто-голубыми глазами. Грязно-серые лохмотья, бывшие когда-то платьем, ниспадали до самого пола, скрюченные пальцы подрагивали в предвкушении сомкнуться на чьей-нибудь шее. Лицо практически полностью скрывали длинные пряди черных волос. Значительно выдающийся вперед нос заметно шевелился принохиваясь.

Амелия медленно сползла с кровати и попятилась, пока не ткнулась спиной в выступ подоконника. Она едва дышала.

Существо склонило голову набок и чуть качнулось вперед. Протянуло в ее сторону руку, делая шаг через порог. В комнате резко похолодало, лившийся из окна дневной свет обратился в сумерки, воздух сгустился. Амелия задыхалась, пытаясь издать хоть какой-то звук: закричать, позвать на помощь – но не могла. Будто онемела.

Какова ирония!

Снова особняк Дозйров, и снова окно. Неужели история повторится? Это было бы слишком жестоко.

Но помощь пришла неожиданно. Тихий женский голос со стороны коридора и два коротких слова:

– Пошел прочь.

Это вывело Амелию из оцепенения.

За спиной существа проявилась низкая тень. А следом комнату залила яркая вспышка неизвестного Амелии заклинания. Оно рассеяло полумрак и холод, обращая жуткую тварь в рассыпавшиеся по полу клочки черного дыма. Проследив, как они медленно исчезают, Амелия посмотрела на свою спасительницу.

Девушку в инвалидном кресле.

Оно парило в паре сантиметров над полом, и, судя по легкому золотистому свечению, исходящему от рук незнакомки, магия питалась именно ее силой. Это показалось странным, ведь подобные вещи наделялись собственной аурой. Резерв волшебников не безграничный, дабы растрачивать его на столь мощные бытовые чары.

Едва заметное шевеление тонких пальчиков – и кресло вплыло внутрь.

– Спасибо! – спохватилась Амелия, делая шаг навстречу. – Не знаю, что это было, но я жуть как испугалась.

– Это ригс. Таких здесь много водится.

– Духи-падальщики? – По спине пробежал холодок. – Но... Разве поблизости есть кладбище?

Сталкиваться лицом к лицу с этой разновидностью порождений тьмы Амелии, к счастью, не приходилось. Она лишь знала, что ригс – отголосок чьей-то мучительной смерти. Не призрак и не дух, лишь след, оставшийся после темного проклятья. Ригсы цепляются за место или

человека, питаются энергией любого магического источника, какой найдут поблизости. Избавиться от них практически невозможно.

– Когда привыкаешь, они не могут причинить ощутимый вред. И злятся. А тут вдруг свеженькое привалило. Готовься на первых порах побывать в роли ужина.

Девчонка усмехнулась. Совершенно не зло и как-то до боли знакомо. Амелия бесцеремонно разглядывала ее, пытаясь понять, встречались они раньше или нет. Совсем юная, лет пятнадцати, может, чуть больше. Миндалевидный разрез серых глаз, собранные в тугую косу светло-русые волосы, кривая улыбка на губах. Они красивой формы, верхняя чуть пухлее нижней.

– Пытаешься меня вспомнить?

– Прости... – Амелия отвела глаза, поняв, как грубо выглядело это наглое разглядывание.

– Ликдар говорил, что ты изменилась. Я не верила. Думала: увижу тебя, и возненавижу еще сильнее. Но нет. Мой брат оказался прав.

– Брат?.. – шепнула Амелия, качнувшись назад. Поясницу вновь обжег острый угол подоконника.

У Ликдара есть сестра?!

Но этого не может быть. Он единственный наследник Доэйров.

Был. В ее мире.

Наверное, пора перестать искать точки соприкосновения двух разных реальностей. Иначе недолго сойти с ума.

– Почему ты меня ненавидишь?

Секундная заминка, и нервный смешок следом.

– Смеешься?

– Нет, правда, я не помню. В любом случае прости, что бы я тебе ни сделала...

– Заткнись! Замолчи, поняла? – Все это время сдержанно-спокойную девушку вдруг провало на эмоции. – Не нужно мне это фальшивое раскаяние! Исправь, что натворил твой отец, и выметайся из нашего дома как можно скорее! Поняла?

Амелия ошарашенно наблюдала за холодной вспышкой ненависти на бледном лице, в потемневших глазах, во всей хрупкой фигурке этой незнакомой ей девочки, которую умудрилась так сильно обидеть.

– Что же я сделала?..

Та уже открыла рот, дабы разразиться очередной тирадой, как в комнату ворвался высокий худой мужчина. Затянутый во все черное, в застегнутой до самых крайних пуговиц одежде, он показался очередной тенью этого отравленного проклятьями места. Едва завидев его, Амелия проглотила вертевшиеся на языке слова и низко опустила голову.

– Отправляйся к себе, Линара, – резко сказал он. – Я просил не появляться в этой части дома.

– Прости, отец.

Она направила кресло к выходу, безропотно подчиняясь приказу, и быстро исчезла из вида.

Оставшись наедине с Рикардом Доэйром, Амелия напряглась. В прошлой жизни этот человек был веселым и отзывчивым, часто улыбался, рассказывал истории о своих многочисленных поездках, обожал путешествовать по миру. Она редко его видела, но каждая их встреча оставляла только приятные воспоминания. А теперь предстояло познакомиться с его новой версией. И судя по неприязненному холоду голубых глаз, совершенно не расположенной к общению.

Внешне он изменился. Слишком худ, слишком бледен и сед. Длинные волосы перевязаны черной лентой, вокруг глаз – сеть морщин, от правого виска до подбородка белеет тонкий шрам. Встретила б случайно – не узнала.

Осмотрев комнату, Рикард убрал руки за спину и недовольно поджал губы. Скользнул взглядом по застывшей у окна Амелии, нахмурился. Повернулся было уходить, но остановился в дверном проеме. Подумав, обернулся и неторопливо заговорил:

– Эта часть дома особенно сильно отравлена проклятиями. Здесь много паразитирующей темной энергии, ригсов и одному черту известно чего еще. Все это – плоды магии твоего отца. Снять проклятия мог только он. Но сын уверен, что и тебе подобное под силу. Именно поэтому ты здесь.

– Но это не так, – отмерла Амелия, обнимая себя за плечи. Ей вдруг стало резко холодно, как в момент появления той мерзкой твари – ригса. – Я целительница, в моих чарах нет и капли тьмы. Вы ошиблись.

Доэйр прищурился, будто раздумывая о чем-то. На дне голубых глаз мелькнула тень.

– Еще рано делать выводы.

– Какие выводы? Целители не могут быть темными! Вот, – она подняла ладонь, демонстрируя кольцо-артефакт, – я даже боевые заклинания использовать не могу!

По тонким губам скользнула слабая улыбка.

– Девочка... Нет абсолютного Света. Впрочем, как и Тьмы. Есть лишь две стороны одной медали. И медаль эта висит на шее каждого из нас.

– Я не понимаю.

– Тут вопрос не в разновидности магии, а в том, кто ее использовал. Кровных родственников у человека, разрушившего это место, больше нет. Лишь ты. Тебе исправлять. Но хватит пустой болтовни. Сейчас придет Нола, она расскажет, что делать, и ответит на все вопросы.

– Кто такая Нола?

Он удивленно вскинул бровь, будто услышал несусветную глупость. И отвечать не стал.

– Я скоро уезжаю, Ликдар здесь практически не появляется. Чем быстрее выполнишь свое дело, тем скорее освободишься. Ты не рабыня и не пленница, считай себя... гостьей. Но попытаться пересечь границы поместья – заведомо плохая идея.

Он перешагнул через порог, задержавшись лишь на пару секунд, чтобы сказать:

– И держись подальше от Линары. Моя дочь упряма и совсем не умеет прощать.

Ушел.

Оставил после себя больше вопросов, чем ответов.

Амелия вздохнула, растерла слезившиеся глаза и подошла к кровати. Села, запустив пальцы в волосы.

Она мало что понимала, но одно знала точно: чтобы выбраться отсюда, предстоит прыгнуть выше собственной головы. Ведь от нее ждут практически невозможного!

Пока не исцелит это проклятое место, останется его пленницей... А замки здесь покрепче любых решеток и темниц. Уж если намекнули о границах, значит по периметру установлены мощнейшие защитные чары. Не стоит даже пытаться пройти через них.

Одно радовало: ни Ликдара, ни его отца в ближайшие дни поблизости точно не будет.

Какое-то время она сидела неподвижно, опершись локтями на колени и массируя ноющие виски кончиками пальцев. Размышляла, прокручивала в мыслях произошедшее с ней в этом мире, сравнивала встреченных людей с их копиями из ее прошлого. А затем решительно выпрямилась, зная, как поступит. Заученная схема из целительской практики: осмотреть, изучить, приложить все усилия, чтобы помочь. Получится или нет – другой вопрос. Главное, не забиваться в угол, страдая по своей несчастной судьбе. Изменить случившееся все равно не в ее силах.

Почувствовав себя чуточку лучше, Амелия впервые с момента пробуждения нормально осмотрелась. И поняла, что на ней все то же мешковатое синее платье, в котором Ликдар притащил ее к воротам родового поместья. Захотелось немедленно избавиться от этой тряпки, но для начала найти ей замену.

Небольшая комнатка с одним окном и догорающим камином. Какое счастье, что определили именно сюда, а не в прежнюю спальню! Бороться с призраками воспоминаний сейчас выше ее сил.

Из мебели тут были лишь кровать, кресло у камина, маленький столик и небольшой платяной шкаф. К нему Амелия и направилась. Распахнула дверцы, чуть вздрогнув, когда встретила взглядом со своим отражением. Бледным, с парой синяков под глазами и свисающими до самой талии прядями растрепанных волос. В полумраке она вполне могла сойти за ригса. Неудивительно, что тварь не напала в тот же миг, как появилась на пороге.

Изучить ряд висевших на вешалках нарядов ей не дал очередной посетитель. Быстрые шаги по коридору, звучно стукнувшая дверь и зеленый ураган, налетевший с крепкими объятиями.

– Ох, как же я переживала за тебя! Несколько лет ни словечка, ни новости! Как только господину удалось отыскать тебя в этом военном кошмаре? Чудо, да и только!

Смутно знакомый голос звонко причитал Амелии в макушку, раскачивая из стороны в сторону, как младенца. Придя в себя от первого шока, та засопровтивлялась и все же вывернулась из цепких рук.

– Анолина? – проговорила одними губами, рассматривая высокую темноволосую женщину в ярко-зеленом простом платье.

Ее она тоже знала.

Молодая женщина, совсем недавно взявшая на себя обязанности почившей матери. Та всю жизнь проработала у Дозйров экономкой, приведя сюда дочь еще в тринадцатилетнем возрасте. Девочка помогала ей по дому, а затем стала служанкой. Можно сказать, выросла здесь. Сейчас ей должно быть около сорока, но выглядит значительно моложе. Лишь в темных бархатных глазах заметна не по возрасту накопленная мудрость.

– Нола! Нола я. Неужели забыла? Ох, милая... – Анолина-Нола вновь потянулась с объятиями, от которых Амелия не смогла увернуться. – Что же с тобой стало? Ты столько натворила... Я до сих пор помню события тех дней, тебя тогда словно подменили.

Амелия никогда не была настолько близка с Анолиной, и столь резкая перемена пугала.

Ну вот, она снова путает свою реальность с чужой... Нужно забыть о прошлом! Забыть немедленно и пытаться жить в роли другого человека. А для начала – разгадать все его тайны, узнать о поступках и их причинах. Похоже, Нола сможет в этом помочь.

– Да, у меня что-то с памятью...

Нола отстранилась, пригладила растрепанные волосы Амелии и горестно вздохнула.

– Жаль, что былого не вернуть.

– Расскажи, что я сделала? Мне очень-очень важно это знать.

– Слишком долгая история... – Нола прикусила губу, переведя ставший отстраненным взгляд на окно.

– Ну пожалуйста, хотя бы в нескольких словах, – заломив руки, Амелия шагнула ей навстречу, – ты же знаешь.

– Ну, если вкратце... По твоей вине хозяйская дочь прикована к инвалидному креслу.

Амелия испуганно вдохнула, зажав рот ладонью.

– А миледи, пусть земля ей пухом, сейчас в лучшем мире.

– Тоже по моей вине? – Амелия не узнала свой голос, севший и сиплый.

Нола молча кивнула, опустив глаза и теребя пальцами ткань подола.

– Что у вас с молодым господином происходило – мне не известно. Но его отец тебе слишком доверял, чтобы простить смерть жены и болезнь дочери.

В комнате повисла тяжелая тишина. Амелия попятилась, пока не ткнулась спиной в угол шкафа.

– Господи, какой кошмар. Зачем... Почему? Как я вообще это сделала?

– Не знаю, но ты не могла совершить подобное намеренно. Я помню лишь вспышку магии, взорванную комнату и твое бледное лицо, исчезающее в голубоватом пламени. Ты сбежала, словно спасаясь от демонов. Спустя пару минут появился Ликдар. Помчался наверх, в самый эпицентр разрушений, – она запнулась, отворачиваясь. – Не хочу говорить, что было дальше. Да и не знаю всего. Потом долгие месяцы траура, восстановления, чередой целителей, навещавших Линару. А затем – то роковое нападение, окончательно разрушившее это место.

Амелия прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Все в порядке, это не она натворила, а всего лишь ее двойник. Ничего уже не исправить: мертвых не вернуть, раненые души не залечить, разрушенные отношения не склеить. Но избавить поместье от проклятий еще можно.

– Как давно это случилось?

– Нападение?

– Нет, то, что я сделала.

– Больше двух лет назад... Зимой.

Именно тогда она и проснулась в чужой спальне, на соседней кровати с Лиз. Хотя в ее мире на тот момент была весна, канун их с Ликдаром свадьбы. Амелию в то утро убили. А по какой причине душа покинула это тело? Загадка. Как и то, что привело к трагедии в особняке.

Могла ли вспышка магии, о которой говорит Нола, быть стихийной? Тогда двойник Амелии точно не виноват в смерти леди Дозёр и несчастьях Линары. Виноват тот, кто стал причиной этой вспышки. А может, не «кто», а «что»... Чего здешняя Амелия могла так сильно испугаться? Или на что разозлиться.

Мог ли папа явиться сюда, дабы отомстить за нее? Если она сбежала не к родителям, то они просто не знали, где их дочь. И возможно, считали погибшей в доме Дозёра.

– Спасти поместье – самое малое, чем ты можешь загладить свою вину, – не дождавшись какой-либо реакции, снова заговорила Нола. – Я все тебе здесь покажу и помогу, если потребуется. Но это с завтрашнего дня. Сегодня у меня указания привести тебя в порядок, накормить и оставить в покое, дабы ты хорошенько выпалась.

Нола улыбнулась и внимательно осмотрела Амелию с головы до ног. Затем направилась к дверям, выглянула в коридор и прокричала:

– Заносите! И смотрите не пролейте, это слишком ценные настои!

В комнату ввалились двое поджарых мужчин, тащивших большую, уже наполовину наполненную бочку. Как она только в дверной проем пролезла! Установив ее между кроватью и камином, они молча удалились, даже не взглянув в сторону Амелии. Следом две служанки приволокли ведра с водой. Помещение быстро наполнилось паром, горько пахнущим какими-то травами.

– Мы разве в средневековье? Тут же есть ванная!

– Мне тебя не отмыть надо, милая, а защитить от темных сущностей. Здесь их немало поселилось. – Нола взялась за толстые деревянные бортики и заглянула внутрь. – Это специальная заговоренная бочка, ее нельзя тревожить магией. Передвигать и наполнять только вручную. Мы оставим ее здесь, раз в неделю будешь отмокать в целительных настоях.

– Но...

– Никаких но! Это приказ молодого господина, а вызывать его гнев непослушанием я тебе категорически не советую.

Амелия нахмурилась и подошла поближе, дабы попытаться разгадать состав этих «настоев». Она знала все целебные растения, но в этой смеси запахов весьма сложно было разобраться – слишком много всего намешано.

Служанки перелили воду в бочку и быстро ушли.

– Снимай это безобразие! – Нола махнула рукой на платье.

Амелия послушно стянула ткань с плеч, и одежда гармошкой упала под ноги. Нола поставила табурет и помогла забраться в бочку, терпеливо ожидая, пока девушка привыкнет к слишком горячей воде. Затем чуть надавила ей на макушку, требуя окунуться с головой.

– Волосы у тебя значительно длиннее, чем помню. Это отлично. Они хорошо сохраняют запах. Главное, заплетать послабее – и темные твари будут не страшны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.